Глава 3: наследство Бессмертного императора, Преображение Нин фана!

Все сто семь женщин школы удовольствий были убиты старым монстром Ханом.

Тем, кто погиб в черном пламени, повезло. Тех, кто умер позже, постигла печальная и невыносимая участь.

Убийство старого монстра Хана было похоже на перформанс. Он не насиловал ни одной женщины, это было не в его стиле. Кроме того, эти злые женщины не ценили свою девственность, нарушение их может даже дать им чувство удовольствия.

— Чтобы убить врага, нужно использовать тот метод, которого они боятся больше всего!”

Это был первый урок, который старый монстр Хан преподал Нин фан.

Содрать кожу, разрезать горизонтально на поясе, расчленить тело пятью лошадьми, содрать кожу, повиснуть, сварить заживо, тысячу игл наказать, похоронить заживо, мучительную смерть с ядом, прямой удар дубинкой, распилить их на куски, сломать позвоночник, влить расплавленный свинец в рот, вырвать кишки…

Любой из способов убийства, которые мог придумать старый монстр Хан, он использовал все из них. Когда наступило утро, на горе царила неразбериха с мясным фаршем в куче вместе с мочой и фекалиями.

Сяо Чжихэ потерял сознание, когда старый монстр Хан убил первого человека. Но Нин фан прикусил зубы и смотрел до самого конца. Кровь и зловоние заставили Нин фана блевать три раза, прежде чем он принял эту убийственную сцену.

Нин ФАН не мог не смотреть, он не был глупцом. Он предсказал, что если он не сможет справиться с этой убийственной сценой и упадет в обморок, как Чжихэ, то старый монстр Хан убьет его без малейшего колебания!

Зловещая Школа Воробьев, Хан Юанджи, это был настоящий старый монстр.

— Отродье, действительно неплохо! Когда я был учеником в тот год, мой учитель тоже делал то же самое, но этот старик блевал шесть раз…”

Старый монстр Хан уставился на Нин фана горящими глазами.

Этот человек терпелив, доброе семя для злого выращивания.

Старый монстр Хан не знал, что Нин ФАН не может справиться с кровью. Он не хотел видеть блока, но у него не было выбора, иначе все кончилось бы смертью.

— Пойдем, я отведу тебя обратно в школу зловещего Воробья, чтобы ты официально стал учеником в моей секте!”

Старый монстр схватил Жихе одной рукой, а Нин фан-другой. Он пустота шагнул в небо и ушел.

От начала и до конца Нин ФАН не сказал ни одного лишнего слова со старым монстром. Он был рыбой на разделочной доске и только надеялся выжить. Разговоры только принесут неприятности.

Старик летел с огромной скоростью. После одного дня и одной ночи, он путешествовал с западной стороны страны Юэ до самого севера через тысячи миль.

Он пролетел по небу несколько праведных сект во время этого путешествия. Всякий раз, когда кто-то осмеливался остановить его, старый монстр немедленно убивал их своим котлом.

На севере был город, сделанный изо льда, и назывался он семь абрикосовых городов. Весь город был окутан странным холодом, способным заморозить даже души людей.

В семи абрикосовых городах было несколько тысяч культиваторов и даже три специалиста по гармоничному духу. Почувствовав, что старик летит навстречу, все три эксперта пустоты шагнули в небо и увидели старика, показав почтительное выражение лица.

— Приветствую тебя, городской лорд!”

— Нет нужды в формальностях, убирайтесь вон за этим стариком!”

Старый монстр Хан заставил всех троих уйти и посмотрел на Нин фана.

Нин фан оставался бдительным в отношении этих трех человек вместе с семью абрикосовыми городами. Это было очень хорошо, войти в чужую страну и встретить новых людей, такая осторожность была необходима.

— Этот старик-лорд города Семи Абрикосов, один из четырех лордов зловещей школы Воробьев, «алхимический Лорд Хан»! До церемонии посвящения ученика в секту остается еще полгода. Я дам тебе полгода, чтобы довести твое культивирование до пятого уровня открытия Вены, иначе-смерть!”

Старик смотрел на город среди океана облаков с тиранническим презрением, но в его глазах

мелькнула печаль. Эта печаль, появившаяся в таком злобном кровожадном монстре, как он, была довольно странной.

‘Это старый монстр со множеством историй!’

Нин ФАН не осмеливался совать нос в мысли старого монстра Хана, потому что это означало бы искать смерти.

***

Нин фан, шестнадцать лет, слуга клана Хай Нин. Преданный и проданный в дурную секту, и отделенный от своего младшего брата. К счастью, он получил нефритовый медальон и принял злого Лорда в качестве своего хозяина, а затем вошел в город Семи Абрикосов.

Под лунным светом на этой замерзшей земле Нин фан предался воспоминаниям о прошлом и крепче сжал в руке нефритовый медальон. Он был захвачен в этом городе уже три дня.

Рядом с подоконником лежала инструкция “семь абрикосовых нот”. Это руководство было написано злой женщиной из города Семи абрикосов, а не методом культивирования, но только введение в мир культивирования и Дао зла.

Когда этот старик дал это руководство Нин фан, его глаза выглядели так, как будто он хотел пожрать людей.

“Я передам вам эту книгу. В течение полугода, если эта книга будет повреждена, вы заплатите за нее своей жизнью!”

В этой книге был описан способ вскрытия венозных каналов. Культивирование требовало принятия эссенций мира для поглощения энергии, и это требовало венозных каналов.

Эти венозные каналы не были венами обычных людей, но они были бессмертными венами.

Бессмертные вены делились на инь и Ян. Бессмертные вены праведной фракции назывались Веной Ян. Бессмертные вены злой фракции назывались инь-Веной.

Первая сфера культивирования-вскрытие вен-не требовала никаких специальных методов. Многие смертные даже слышали об этих заклинаниях, чтобы вскрыть вены.

Но чтобы быть в состоянии сделать это успешно, даже один из десяти тысяч людей не может быть успешным. Только избранное дитя неба и земли имело бы шанс войти в Бессмертный Дао!

Нин фан закрыл глаза и погрузился в свои мысли. Он почувствовал, как рядом с его дантианином странным странным образом движется нить тепла. Этот путь был Веной инь в его теле.

Но Нин фан смутно ощущала, что рядом с Веной Инь есть скрытая и легкая Ян-Вена. Только он мог чувствовать это, другие просто не осознавали.

Эту ситуацию в “семи абрикосовых нотах”называли извечной злой жилкой. В легендах, в древнюю эпоху, был Бессмертный император, который культивировал как праведное, так и злое Дао. Все небесные бессмертные в мире поклонялись ему и называли его Господь император! Бесчисленные бессмертные и демоны преклонили колени перед дверью Владыки императора, чтобы послушать его Писание Дао!

Способ вскрыть незапамятную злую жилу вскоре был утерян. По слухам, многие древние могущественные методы были утеряны, и им нужна была Незапамятная злая Вена, чтобы активировать.

Открытие одной вены было первым уровнем открытия Вены.

Открытие четырех вен было вторым уровнем открытия Вены. И так далее, когда старый монстр хан потребовал, чтобы он достиг открытия Вены пятого уровня за полгода, это означало, что ему нужно было двадцать пять открытых вен.

Клан Нин в хай-Нине был культивационным кланом, но Нин ФАН был только слугой, и у него не было возможности культивировать, не говоря уже об открытии незапамятной злой Вены!

Нин фан смутно почувствовал, что его Незапамятная злая Вена впервые открылась благодаря Нефритовому медальону.

— Жихе, интересно, как она там?…”

Держа в руках нефритовый медальон, Нин фан сокрушенно вздохнула. Ему повезло, что он остался жив и получил это таинственное сокровище только благодаря Жихе.

Она была очень доброй девушкой.

Долгое время Нин фан приходил в себя от своих случайных мыслей и молча смотрел на нефритовый медальон. Его телосложение было слабым, но он был терпелив и умен. После пережитого великого бедствия его сердце стало проницательным и глубоким.

Он знал о существовании проблемы. Этот нефритовый медальон помог ему открыть незапамятную злую жилу, так что если другие узнают, что у него есть это сокровище, это наверняка приведет к катастрофе!

‘Мне следовало бы спрятать этот нефритовый медальон, но где…

Нин ФАН был погружен в свои мысли, но внезапно нефритовый медальон источал слабый красный свет вместе с мягким и очаровательным голосом женщины.

— Проснулся, наконец-то проснулся… муж, не беспокойся, как насчет того, чтобы спрятать этот нефритовый медальон внутри твоего даньтяня?”

Звук медленно исчез, и нефритовый медальон превратился в красный свет и выстрелил в даньтянь Нин фана. В мгновение ока он почувствовал, что его нижняя часть горяча, как огонь, с неистовым сексуальным желанием без выхода.

“Кто ты, что это за нефритовый медальон??”

Выражение лица Нин Фэна упало. Он почувствовал, как в его даньтяне появился нефритовый медальон, но не смог его вынуть. И его тело становилось все горячее и горячее после того, как нефритовый медальон вошел внутрь.

— Хихи, этот медальон-медальон Инь-Ян, сокровище из мира Сюань-Инь. Если бы вы могли заставить его принять вас как владельца, и получить наследство, не говоря уже об открытии Вены пятого уровня, вы могли бы даже достичь гармоничного Духа всего за полгода, это небольшой вопрос. Даже если воробей-крестник школы зловещего Воробья спустится, он все равно не сможет причинить вам вреда.”

“Почему мое тело такое горячее?”

— Но почему же? Разве эта старшая сестра уже не сказала это? Медальон Инь-Ян хочет принять вас как своего владельца, и поскольку это высшее злое сокровище, вы стали владельцем, когда он вошел в ваш даньтянь. Однако, поскольку вашего культивирования недостаточно, вы сталкиваетесь с отклонением Ци. Это «отклонение» является злой похотью, до тех пор, пока вы находите девушку для секса, вы можете избежать этой судьбы. В противном случае, вы умрете ах~”

Закончив свою речь, таинственная женщина издала несколько веселых смешков и замолчала.

Нин фан страдал, он упал на маленькую кровать, так как пламя похоти мучило его. Не говоря уже о том, что он не хотел, даже если бы захотел, в этом Семиугольном абрикосовом городе, где свирепствует зло, где была бы женщина, которая согласилась бы разделить с ним постель?

— Сокровище сюаньинь, медальон Инь Ян, возьми себе в жены небо, а в наложницы землю. Возьмите мирскую жизнь как свой котел, великий путь Инь и Ян, двойное культивирование. Заблокируйте инь смерти с небес, подавите Ян судьбы, завладейте похотью неба, дайте рождение злому Дао. Но во время полового акта человек не должен теряться в похоти. Один

поклон Господу императору, вечный путь к бессмертию.”

В голове Нин фана было много загадочных фраз, отчего его тело становилось еще более горячим и невыносимым.

Его лицо покраснело, и плоть горела недалеко от смерти.

Однако через секунду Нин фан почувствовал, что в его объятия падает мягкое и холодное, как лед, тело.

И его тело, возбужденное похотью, немедленно нашло выход, чтобы насытить это желание.

После одной ночи, теплой постели и приятного сердца. Утром Нин фан открыл глаза и обнаружил рядом с собой мягкое тело. Его лицо опустилось вниз, как вода.

Рядом с ним стройное тело Жихе наполнилось следами нанесенных им побоев. Среди шелковых одеял и подушек виднелись следы крови, похожие на семь абрикосовых цветков на снегу.

На ее маленьком личике все еще были слезы, как капли дождя на цветке груши, прекрасные и трогательные. Губы ее пересохли и потрескались, а две груди были покрыты кровавыми синяками.

Нижняя часть ее тела была в полном беспорядке.

— Нин фан а Нин ФАН, что ты наделала, она.. Она все еще слишком молода ах…”

Нин фан горько усмехнулся.

— Большой Брат, Не умирай, Жихе здесь, чтобы спасти тебя….”

— Прошептал жихе во сне. Она бессознательно повернулась, и это коснулось ее ран, так что она нахмурилась от боли.

Этот сон определенно не был сладким.

Нин фан изо всех сил пытался встать и смотрел на Чжихэ с жалостью и виной. — Он махнул рукой, желая вытереть ее слезы.

Но внезапно он почувствовал невыносимую боль в голове, отчего чуть не потерял сознание.

— Что это за головная боль, какое зло опять творится!”

С горем и гневом в сердце, он резко спросил таинственную девушку внутри медальона Инь Ян!

— Муж мой, не торопись. Медальон Инь-Ян принял вас как своего хозяина, поэтому больше не будет отклонения Ци. Головная боль на этот раз на самом деле хорошая вещь… медальон Инь Ян – это предмет Бессмертного императора, поэтому у него будет наследство Бессмертного императора-как его хозяин, вы сможете их получить. В тот год эта старшая сестра была невежественна и глупа, и хотела, чтобы медальон Инь-Ян принял меня как мастера. Но из-за того, что я недостаточно подготовился, я был съеден Злым Сердцем и пойман в ловушку внутри медальона. Тебе же с другой стороны повезло, с моей помощью, так что ты невольно обретаешь память о бессмертном императоре…”

— Память Бессмертного императора! Что такое Бессмертный император?”

Нин ФАН был потрясен. В мире дождей, в котором он жил, высшим уровнем развития были только старые монстры из сферы фрагментации пустоты, но даже эти старые монстры не осмелились бы назвать себя бессмертными императорами.

Какой человек был бы достоин Бессмертного титула императора!? Память о бессмертном императоре, разве это не намного превзошло бы этих пустых фрагментарных старых монстров!?

Сопровождаемые головными болями, цепи воспоминаний непрерывно лились в голову Нин фана.

“Я-древний великий император Хаоса, наученный под дверью Владыки императора изучать Инь-Янь-великий Дао. У меня не было детей всю мою жизнь. Когда я становился Дао, я создал это бессмертное сокровище и оставил его с тремя моими памятниками для будущего поколения! Господь император однажды сказал: «За пределами первого цикла Небесного Дао, другой Дао было нелегко передать, поэтому этот император оставляет позади эти методы, они будут ограничены внутри первого цикла.”

— Мое первое воспоминание заключало в себе это знание всей моей жизни. Если бы вы могли получить его, то в первом цикле Небесного Дао такой знающий человек, как Вы, был бы чрезвычайно редок!”

Когда воспоминания пронзили его голову, даже душа заболела. Обычные гармоничные культиваторы не должны были бы быть в состоянии выдержать такую боль. Но Нин фан пережил Великую перемену, его воля была подобна злому океану; он прикусил зубы и терпеливо терпел. Но воспоминания, которые он получил, заставили его почувствовать, что эта боль не стоит упоминания.

Содержание воспоминаний было обширным, и это заставляло Нин фана чувствовать тревогу.

Всесторонние медицинские исследования, сотни классиков, создание таблеток и обогащение сокровищ, поэзия и музыка, все было охвачено! Содержание внутри, если бы его знал дождевой Мир, было бы пугающим небом и разрушительной землей!

Без всякого предупреждения пришло Второе воспоминание. На этот раз боль была такой, как будто его голову терли железным лезвием. Даже практикующий Золотого ядра не смог бы справиться с этой болью.

У Нин фана пошла кровь изо рта и носа. Эта кровь пробудила упрямство в его сердце. Получив наследство от Бессмертного императора, он мог бы гордо стоять в этом мире, способный восстать против небес и изменить свою собственную судьбу. Это была возможность, которую он не мог упустить!

— Боль, ну и что!”

Он ревел и терпел боль.

— Мое второе воспоминание запечатлело глубокое понимание девяти рангов. До тех пор, пока вы понимаете, вы сможете культивировать девять рангов, как рыбу в воде, не встречая никаких узких мест!”

Эти воспоминания содержали методы культивирования древней эпохи, а также совершенно другую систему культивирования. Древняя эпоха имела девять рангов культивации, но сейчас их было только семь. С этим знанием культивация Нин фана не только поднимется, но и будет иметь более глубокое понимание, чем даже пустотная фрагментация старых монстров! До фрагментации пустоты у него не было бы никакого узкого места!”

Он вытер кровь с этого рта и носа, и глаза его загорелись счастьем. Эта боль того стоила, слишком стоила!

Но затем он снова был застигнут врасплох, и третье воспоминание, наконец, всплыло. Нин фан жалобно взревел, и чуть не впал в ступор.

Воспоминание на этот раз было подобно десяти тысячам плодов небесного Дао, и оно почти раздробило его душу. Он был слаб, как лист бумаги, и его жизнь была под угрозой. Но после того, как он увидел фигуру девушки рядом с собой и увидел боль на ее лице, ему показалось, что его боль была такой тривиальной.

— Физическая боль плоти, как она может сравниться с болью души!”

Он вспомнил унижение той ночи, прикусил губу и продолжал терпеть.

После того, как третий пассаж памяти был завершен, он не мог даже пошевелить пальцем от

боли.

«Мое третье воспоминание называется » Трансформация Инь-Ян». Это сексуальная тайная культивация, двойная культивация между мужчинами и женщинами, чтобы увеличить свою культивацию. После завершения, борьба с драконами и сопротивление фениксам все еще будет так же легко, как поворот руки.”

Это воспоминание содержало технику, чтобы идти вместе с медальоном Инь-Ян, а затем бесчисленные методы на кровати. Эти методы были бесполезны в глазах джентльменов и добродетельных, но для Нин фана это был самый быстрый способ культивирования.

После того, как завершилось третье воспоминание, слабая воля Бессмертного императора внутри медальона Инь-Ян рассеялась, как будто его никогда и не существовало.

Нин фан потерял все силы в своем теле и упал сверху на мягкое тело Чжихэ. Он не мог пошевелиться и тщательно шлифовал в своей голове наследство Бессмертного императора.

С этим наследием, даже при том, что его культивация была только первым уровнем области открытия Вены, но с его знанием, даже пустотный эксперт по фрагментации Бессмертного мира дождя не мог посметь конкурировать с ним!

Его взгляд медленно успокаивался. Получив такое состояние, он совершенно не мог допустить, чтобы кто-то еще узнал об этом. По крайней мере, он не мог позволить этому старому монстру Хану узнать об этом. Он не был уверен, что старый монстр Хэн не убьет его, узнав об этом.

В этот момент девушка внутри медальона больше не была для него загадкой.

“Вы культиватор пиковой фрагментации пустоты? Но мне показалось, что вы ранены, иначе ваша культивация не была бы просто на этом уровне.”

— Спокойно сказал Нин фан.

“Откуда ты знаешь?? Может быть, вы успешно получили наследство Бессмертного императора?”

— Недоверчиво воскликнула женщина в медальоне.

В этот момент Нин фан давала ей ощущение не молодого младшего, а старого монстра, который жил миллионы лет.

Это дело было действительно странным.

«Это наследство Бессмертного императора, какой небесный цикл Дао был таким волшебным? Чтобы иметь возможность увеличить зрение обычного человека до уровня мастера фрагментации пустоты?’

— Может быть, это и есть третий цикл небесного Дао в легендах?”’

http://tl.rulate.ru/book/36212/786620